

Глава 22 Смерть была бы милосерднее

«Я... я...» — начала Изабель, сбиваясь с мысли, пока пыталась переварить его слова. Щеки горели не столько от похвалы, сколько от созерцания этой уязвимой, почти мальчишеской стороны хозяина, которую она никак не ожидала увидеть. Это было... трогательно.

Кассий, всё еще сжимая в руке ложку, смотрел на нее широко раскрытыми, полными восторга глазами.

«Серьезно, Изабель, это, пожалуй, лучшее из всего, что я когда-либо пробовал... Знаю, ты наверняка слышишь это постоянно, но твоя стряпня — это совершенно другой уровень».

Изабель мягко улыбнулась, слегка склонив голову в знак благодарности.

«Благодарю, молодой господин», — проговорила она, и в ее теплом голосе проскользнула легкая нотка меланхолии. «Ваши слова очень много для меня значат». Она замялась, пальцы нервно затеребили край передника. «Но... по правде говоря, вы единственный, кто когда-либо хвалил мою готовку».

Кассий замер на полуслове, опуская ложку и глядя на нее с неверием, не в силах поверить услышанному.

«Что?» — переспросил он, а его тон прорезала резкая нотка изумления. «Ты хочешь сказать, что больше никто и никогда не говорил тебе, насколько потрясающе ты готовишь?»

«Она же шутит, верно? Поскольку я питаю слабость к изысканной еде, на Земле я исходил столько ресторанов и перепробовал, наверное, каждое существующее блюдо... И даже по моим завышенным меркам ее еда не похожа ни на что другое, так как же вышло, что никто ни разу не обмолвился об этом?» — Кассий негодовал про себя, возмущенный тем, что столь божественную стряпню никто не оценил по достоинству.

Изабель слабо улыбнулась, опуская взгляд на колени.

«Нет, не говорила, молодой господин», — тихо призналась она. «В большинстве случаев от меня ждали лишь того, чтобы я готовила и подавала еду, и никто не обращал внимания на само блюдо и не комментировал его... Всё всегда сводилось к выполнению задачи, а не к тому, вкусная она или нет».

Ее пальцы чуть крепче сжали передник, когда в голову закралась мимолетная мысль. Даже Эдмунд никогда ничего не говорил о ее стряпне. Он молча уплетал еду, словно это была ее обязанность — оправдывать негласные ожидания.

Но вот Кассий — к тому же дворянин — открыто восхвалял ее стряпню, без капли сомнения

или надменности. Было странно и даже освежающе видеть, насколько он не похож на остальных. Кассий не боялся высказывать свои мысли, пусть даже речь шла о банальном удовольствии от еды.

«Ты слишком добра, молодой господин», — мягко произнесла она, чувствуя, как от его страстной защиты щеки заливаются краской. «Но все в порядке... Мне достаточно знать, что вам нравится моя стряпня».

Кассий склонил голову, а губы тронула озорная улыбка. «О, мне она не просто нравится», — легко отозвался он. «Теперь я испорчен окончательно... И даже не думай, что после этого я соглашусь хоть на что-то меньшее, чем твои шедевры».

Изабель тихонько рассмеялась, в ее глазах заплесал игривый блеск.

«Что ж, молодой господин, для меня было бы честью готовить для вас до конца моих дней», — легкомысленно бросила она. «Это меньшее, чем я могу отплатить за попытку покушения на вашу жизнь».

Кассий моргнул, на секунду сбитый с толку ее шуткой, после чего на его лице расплылась ухмылка.

«Ах, значит, ты предлагаешь пожизненную службу в качестве искупления за одну-единственную оплошность? Какая щедрость», — поддразнил он, обвивая рукой ее талию.

Кассий подался ближе, смягчив выражение лица, но в глазах по-прежнему искрилось озорство. «Знаешь», — промурлыкал он. «То, что ты говоришь, чертовски похоже на слова жены, обращенные к мужу. "Готовить для него до конца жизни", "искуплять долг"... Ты ведь фактически делаешь мне предложение, Изабель».

Его дразнящие слова заставили ее глаза расшириться, а лицо мгновенно запылало.

«Молодой господин! Нельзя же продолжать меня так подкалывать!» — наконец потеряв терпение от выходок хозяина, Изабель издала милый возмущенный писк. Затем, заметив удивление на его лице после столь бурной реакции, она прищурилась и выпалила: «Вы ведь обещали ухаживать за мной сегодня, а вместо этого весь день только и делали, что издевались!»

«...Совсем не так я себе это представляла, особенно когда вы сейчас исполняете роль моего сиделки!»

Заявив это с обиженным видом, Изабель в считанные секунды превратила молодого господина с королевской кровью в самого обычного дворецкого.

Кассий моргнул от столь смелого заявления, его привычная ухмылка дрогнула, сменившись искренним удивлением.

«Погоди... Когда это я успел стать твоим личным дворецким?» — недоверчиво вытаращил он глаза.

Изабель скрестила руки на груди и склонила голову, а вновь обретенная уверенность придала ей куда менее смущенный вид, чем раньше.

«В тот самый момент, когда вы решили меня покормить, разумеется!» — ответила она с видом абсолютной правоты, будто это было само собой разумеющимся. «Только дворецкий или, пожалуй, сиделка могут опуститься до подобных обязанностей. А поскольку вы явно не горничная и не кухарка, у меня не остается других вариантов».

«...Или прислуживать такой горничной, как я, для вас ниже вашего достоинства, молодой господин? Если так, я вполне могу поесть сама».

Изабель надула губы, как ребенок, и отвернулась с непреклонным и капризным видом, в точности копируя знатную девицу, действующую по первому капризу.

Кассий моргнул, глядя на ее надутое личико, а затем тихо рассмеялся — его обычная холодность растаяла, уступив место привычному игривому настрою. Он чуть качнулся, устраивая Изабель поудобнее у себя на коленях, и посмотрел на нее с забавленным блеском в глазах.

«Ну, мы же не можем этого допустить, верно?» — с показной серьезностью произнес он. Затем, к полному удивлению Изабель, он слегка подался вперед и склонил голову, продолжая крепко прижимать ее к себе. Одна его рука театрально легла на грудь, когда он произнес: «Для меня было бы величайшей честью прислуживать моей юной госпоже в этот день».

Изабель приподняла бровь, пытаясь сохранить невозмутимость, хотя на губах уже играла маленькая победная улыбка.

Кассий поднял голову, встречая ее взгляд с игривой ухмылкой.

«Итак, моя госпожа, каков ваш приказ? Чем этот скромный дворецкий должен потчевать вас дальше?» — он с широким жестом указал на расставленные на столе блюда.

«Что ж...» — протянула Изабель, делая вид, что размышляет, и бросая взгляд на кушанья. «Раз уж вы предлагаете, полагаю, я позволю вам загладить вину за недавние подначки чем-нибудь сладким». Скрестив руки, она заговорила с наигранно-высокомерными нотками в голосе. «Разумеется, если вы вообще способны с этим справиться, молодой господин».

Кассий издал драматичный вздох, приложив руку ко лбу так, будто ее слова смертельно его ранили:

«Ты уже сомневаешься в моих талантах сиделки? Я раздавлен, моя госпожа».

Изабель закатила глаза, не в силах сдержать хихиканье от его театральности.

«Тогда докажи, что я неправа. Накорми меня чем-нибудь сладким, и, пожалуй, я тебя прощу... Я не против попробовать вон те фруктовые тартинки».

Кассий послушно взял изящную тартинку и поднес к ее губам, ухаживая за ней с прежней заботой. Изабель откусила кусочек, наслаждаясь терпкой сладостью фруктов.

«М-м, эта действительно очень вкусная», — промурлыкала она, и ее глаза засияли.

«Правда ли?» — с мягкой улыбкой и нежным привязанным взглядом спросил Кассий.

Она нетерпеливо кивнула, после чего наклонила голову вбок.

«Но вы тоже должны попробовать, молодой господин. Мне нужно знать, разделяете ли вы мое мнение».

Кассий с наигранной досадой вздохнул. «Опять? Тебе определенно нравится заставлять меня нарушать все правила приличия, да?» Но он все же откусил кусочек, задумчиво пережевывая. «Превосходно, юная госпожа. Тесто рассыпчатое и хрустящее ровно настолько, насколько нужно, сладость крема не перебивает остальное, а фрукты дают освежающий взрыв вкуса... Твой выбор десертов безупречен».

Щеки Изабель запылали от гордости, и она захлопала в ладоши, как ребенок, только что получивший высшую похвалу:

«Я так и знала, что вам понравится!»

И все повторилось вновь. Изабель выбирала блюдо, Кассий кормил ее, она настаивала, чтобы он тоже отведал угощение, а он одобрял выбор дразнящим или ласковым комментарием.

Атмосфера между ними становилась все легче, теплее, наполняясь игривым смехом и тихими улыбками.

...Но далеко не все разделяли их радость.

Эдмунд, молча стоявший в карауле в дальнем углу комнаты, наблюдал за разворачивающейся сценой с лицом, словно высеченным из камня.

Его руки сжались в кулаки по бокам, а челюсть каменела от каждого совместного смеха и каждого задержанного взгляда между Изабель и Кассием.

«Это... Это просто пытка», — горько думал он. *«Смерть была бы милосерднее».*

Женщина, которую он любил, находилась здесь, улыбаясь ярче, чем он когда-либо видел, но вовсе не из-за него. Она даже не смотрела в его сторону, не устаивая его ни единой мыслью. Весь ее мир в этот момент крутился вокруг другого мужчины — Кассия.

И все же, как сильно Эдмунд ни рвался вмешаться, он так и остался стоять на месте, привязанный к полу, вынужденный терпеть зрелище того, как самый дорогой ему человек обретает счастье с другим... Что это вообще за жизнь такая?

<http://erolate.org/book/567/54285>